

Старушка обернулась к нему. Её лицо, освещённое пламенем, выражало мягкость, смешанную с жалостью.

Лю Чун в других делах был неуклюж, но в складывании жертвенных денег проявлял заметную сноровку — видно, часто помогал. Закончив один слиток, он бережно положил его на ладонь, поднял глаза к старушке и улыбнулся простодушной, жаждущей похвалы улыбкой.

Старушка тоже расплылась в улыбке: «Мой Чунчик складывает куда лучше меня».

— На-ка, — протянул Лю Чун слиток старушке, предлагая бросить его в догорающий огонь.

Та лишь махнула рукой: «Не спеши, в следующий раз сожжём. Без имени не годится — сожжёшь, а дедушка не узнает, чьи это».

Лю Чун задумчиво кивнул и снова склонился над новым листком бумаги.

Старушка постучала тростью о землю, сбивая прилипшую искру, и снова принялась ворошить пепел, чтобы всё прогорело до конца. Бормотала она при этом: «Получите денежки, ешьте, пейте, веселитесь. Золотые горы, серебряные горы... Мир да покой вам».

Лю Чун, не отрываясь от работы, машинально, отрывисто повторял за ней: «Ешьте, пейте... Золотые горы, серебряные горы... Мир да покой...»

Вскоре вся связка жертвенных денег догорела. Старушка постучала тростью, взяла Лю Чуна за руку, и они вместе направились в дом. Но, похоже, простак в темноте зацепил что-то, и едва они скрылись за дверью, как раздался звонкий звук — будто разбилась фарфоровая вещьца.

— Не бойся, ничего страшного, — донёсся из дома успокаивающий голос старушки. Видимо, Лю Чун, испугавшись своей оплошности, застыл на месте.

Не прошло и мгновения, как они снова вышли во двор.

Старушка несла в подоле полы халата несколько осколков, а в руках у Лю Чуна...

Сюэ Сянь, притаившийся за дверью, долго всматривался и наконец разобрал: казалось, это было небольшое медное зеркало.

Зачем зеркало?

Он искренне недоумевал.

Старушка велела Лю Чуну раскопать землю у старого дерева у стены, положить в ямку осколки, а затем и зеркало. Закапывая его, она снова забормотала: «Зеркало положим — беду в удачу обратим. Разбитое — к миру».

Сюэ Сянь: «...»

Закончив с захоронением, они снова направились в дом. Лю Чун, хоть и слабоумный, но о почтительности кое-что понимал: пропустил старушку вперёд и лишь затем сам переступил порог.

Сюэ Сянь обернулся и тихо спросил у Сюань Миня: «И что же это за Врата Жизни такие странные? Неужто нужно заново пережить старые сцены, чтобы выйти?»

Сюань Минь нахмурился и тут же поднёс палец к губам, веля замолчать.

Но было уже поздно. Лю Чун, уже шагнувший в дом, казалось, уловил какой-то шорох. С глуповатым выражением он снова высунул голову наружу и, как на грех, уставился прямо на балку, где они прятались. Взгляды его и Сюэ Сяня встретились.

Казалось бы, этот клочок бумажной оболочки и с трёх вершков-то не разглядеть, не то что с семи-восьми шагов.

Но Лю Чун действительно его увидел.

Показалось ли Сюэ Сяню, или взгляд Лю Чуна, обычно тупой и рассеянный, в одно мгновение сфокусировался? Его чёрные, как смоль, зрачки застыли, неотрывно уставившись в их сторону, и это вызывало необъяснимый холодный трепет.

В тот же миг ветер во дворе затих, а затем снова поднялся, но уже с противоположной стороны. Эта внезапная перемена несла в себе нечто зловеще-странное. Лю Чун шагнул вперёд, а из дома слышались шаркающие шаги — медленные, деревянные, непохожие на поступь старушки.

Сюань Минь больше не стал скрываться за балкой. В тот же миг, как Лю Чун двинулся, он прижался к узкой двери и юркнул за неё.

Шуршащие шаги не умолкали, приближаясь.

Сюань Минь бегло окинул взглядом пространство и без колебаний выбрал коридор справа. Он по диагонали пересек внутренний двор, избегая прямых выходов к строениям, и крупными шагами направился к узкой двери в углу.

— С чего вдруг всё так переменилось? — Сюэ Сянь вцепился обеими «руками» в его рясю и не удержался, чтобы не оглянуться. Он увидел, как старушка с юношей уже вышли из узкой двери. Их походка, выражения лиц — всё казалось пустым и зловеще-безжизненным.

— Неведомо почему Врата Жизни сменились Вратами Смерти, — Сюань Минь остановился у той самой узкой двери, ответил и тут же толкнул её.

Сюэ Сянь: «... Так выходит, Восемь Врат не соответствуют твоим изначальным расчётам?»

Сюань Минь: «Угу».

— И что будет, если мы по ошибке угодим во Врата Смерти? — поинтересовался Сюэ Сянь.

— Все опасности активируются разом, — невозмутимо ответил Сюань Минь. — В каждом из Врат возникнут подобные сцены. Пока нас не заметят — ничего, но стоит лишь попасться на глаза — погоня начнётся немедленно.

«...» Сюэ Сянь, вспомнив внезапно переменившихся старушку с юношей, спросил:

— И до какого момента будут гнаться?

— Пока не добьются своего.

Сюэ Сянь: «...»

Не успел он ничего добавить, как Сюань Минь уже пересёк порог и вошёл в следующее помещение. На сей раз это был зал, где у стола столпились три-пять служанок и слуг. Одна из девушек говорила: «Всё бабушке не легчает, лицо даже хуже становится. Уж не от того ли, что лекарства от семейства Цзян не подходят? Шарлатаны они, людей губят!»

Другая, круглолицая, подхватила: «Кто их знает... Рецептов мы не разбираем. Наше дело — за бабушкой хорошо смотреть. Вчера ночью я чуть не померла со страху — у неё дыхание перехватило. Хорошо, я смелости набралась, по спине её хлопнула. Нынче ночью вы дежурите? Смотрите в оба!»

Не успела она договорить, как сзади, запыхавшись, подбежала ещё одна служанка: «Быстрее! Бегите на задний двор! Бабушке, кажись...»

Сюань Минь, таившийся в тени, не стал дожидаться конца фразы и тут же развернулся, выйдя в узкую дверь. Сюэ Сянь, обернувшись, шлёпнул его по плечу: «Увидели! Опять увидели! Бежим!»

Едва он проговорил это, как шаги в зале резко изменили направление, устремившись к узкой двери.

Открыть пару дверей и навлечь на себя погоню семи-восьми непонятных существ — то ещё «развлечение»!

А этот лысый монах, между тем, уже стоял у третьей узкой двери.

Сюэ Сянь: «...» Боже ты мой, может, сначала подумать, а потом открывать?!

Поместье советника Лю, сколько бы там ни было дворов внутри дворов и внутренних двориков внутри комнат, в конечном счёте, было всего лишь правильным, четырёхугольным жилым домом. Чем больше уделялось внимания фэн-шуй, тем меньше вероятность встретить какие-то немислимые, вычурные конструкции. Дверей и стен могло быть много, но все они располагались в восьми направлениях: восток, запад, юг, север, юго-восток, юго-запад, северо-восток и северо-запад.

Как раз эти восемь направлений соответствовали Восьми Вратам: Ранение, Испуг, Вид, Отдых, Преграда, Смерть, Жизнь и Открытие.

Обычно Врата Открытия, Отдыха и Жизни считаются тремя благоприятными; Врата Смерти, Испуга и Ранения — тремя неблагоприятными; а Врата Вида и Преграды — нейтральными.

Впрочем, благоприятность и неблагоприятность — не догма. Как гласит старая поговорка: «Благоприятные врата, будучи подавленными, удачи не принесут; неблагоприятные врата, будучи подавленными, беды не навлекут». Например, Врата Жизни для дома живых или для самих живых — благо, но для дома мёртвых или для покойников — уже зло. А для дома мёртвых или покойников, напротив, Врата Смерти сулят удачу.

Это означало, что для Сюэ Сяня и Сюань Миня, двух живых людей, найти Врата Жизни было залогом благополучного выхода из ловушки.

Пока Восемь Врат неподвижны, их несложно вычислить. Но если они по какой-то причине приходят в движение, всё усложняется.

С чем и столкнулись Сюэ Сянь с Сюань Минем: вычисленные ими Врата Жизни неизвестно

почему заняли Врата Смерти. Вместо выхода они выпустили на волю целую ораву нечисти.

И что хуже всего — Сюань Минь открывал эти двери без тени сомнения, так что Сюэ Сяню даже пресечь его не удавалось!

Будь на месте Сюэ Сяня, когда ноги ещё слушались, со его характером, готовым небо проткнуть и землю вскрыть, он бы наверняка решил: «Какие ещё восемь врат, девять врат — жизнь-смерть-испуг-ранение! К чёрту! Открою все по очереди — не может быть, чтобы выхода не нашлось! А не выйдет — гром призову и взорву всё к чертям!»

Ибо он был уверен: с его умениями в такие детские игры он не проиграет.

Но сейчас всё иначе. Главный сейчас — Сюань Минь, а сам Сюэ Сянь — всего лишь бумажная оболочка, устроившаяся у него на плече.

Он знал этого лысого монаха меньше часа, всего несколько чаепитий. За это краткое общение Сюэ Сяню так и не удалось понять, каковы же истинные способности этого монаха. Вид у него был подобающий высокому монаху, порой даже внушительный, но реальной силы Сюэ Сянь пока что не видел ни капли.

<http://bllate.org/book/16289/1467804>